

Местные выборы: шанс для женщин в Грузии?

В публичной дискуссии, организованной Южнокавказским региональным бюро Фонда им. Г.Белля с докладами выступили **Нино Хачидзе** – председатель **Боржомского сакребуло** (орган местного самоуправления), **Давид Мелуа** – исполнительный директор **Национальной ассоциации местного самоуправления Грузии** и **Лика Надарая** – сотрудница **Женского политического ресурс-центра**. Модератором дискуссии был **Давид Паичадзе** – журналист радио «Свобода».

Давид Паичадзе:

- Как вы знаете, уже принят закон о выборах в органы местного самоуправления. Меня, как одного из участников дискуссии, интересует, содержит ли новая избирательная система нечто специфическое в отношении женщин. Возрастают или сокращаются шансы женщин в новом законе о выборах? К сожалению, многие из тех, кто мог бы проявить активность в нашей общественной жизни, находятся за рубежом и оттуда материально обеспечивают свои семьи.

Теперь позвольте передать слово госпоже **Нино Хачидзе**:

- Я приветствую вас. Позвольте выразить свое мнение относительно того, как мне видится участие женщин в выборах в местные органы самоуправления. Начну со своего района, в котором женщины в большей степени представлены в органах местного самоуправления. Из 11 районных сакребуло в четырех председательствуют женщины, и надо сказать, что в этих четырех сакребуло дела обстоят лучше, чем в остальных семи. Возможно, это связано с более высокой ответственностью за поручаемую им работу. Женщины широко представлены в сферах обслуживания, здравоохранения, образования. Однако в процентном соотношении женщин гораздо меньше в государственных должностях и на выборных структурах. В чем причина этого? В декабре 1979 года Генеральной ассамблеей ООН была принята концепция в связи с борьбой и искоренением всех видов дискриминации в отношении женщин. Были указаны факторы, которые способствуют появлению разницы между юридическими правами женщин и их реальным положением. Среди этих факторов: недостаточное участие мужчин в повышении роли женщин в обществе; отсутствие или недостаток политической воли; недостаточная оценка роли женщин в общественной деятельности; недостаточное число женщин на руководящих постах и неосознанность женщинами своих возможностей.

Считаю, что одной из причин тяжелого социального фона в стране является недостаточное участие женщин в процессе принятия политических решений. К традиционным функциям женщин – воспитание детей, ведение домашнего хозяйства – добавилось еще и материальное обеспечение семьи. В борьбе за выживание женщина оказалась сильнее мужчины, она проявила больше адаптационных способностей. В подобных условиях сложно требовать от женщины еще и социальной активности. У нее для этого просто не остается времени. Но ведь улучшение социального фона в первую очередь является прерогативой правительства. Что касается учреждения квот для женщин во время выборов, то на начальном этапе это может оказаться стимулом для них, особенно в условиях, когда они только-только выходят на общественное и политическое поприще. Но это должно быть временной мерой, поскольку нормой являются равные права для всех, независимо от половой, расовой или этнической принадлежности.

Хотя мы и являемся малочисленной нацией, надо сказать, что в различных регионах мы встречаемся с разной ментальностью женщин, что также надо учитывать в процессе выборов. Например, во время поездок в Самцхе-Джавахети мы видели, что в беседе на тему о местных выборах участие принимали одни лишь мужчины. Казалось, что женщин эта тема не касается. Естественно, что для Тбилиси и Самцхе-Джавахети не может быть применена одна и та же модель. Там сперва надо провести предварительную работу, после которой женщины станут думать о приходе в политику.

Необходима активность неправительственных организаций. Они должны встречаться с женщинами из районов, разъяснять им их права, раскрывать их возможности. Трудно, конечно, женщине быть руководителем мужчин, которые уверены, что они умнее тебя. Надо проявлять гибкость, рассудительность и осторожность.

Вот это, в основном, то, что я хотела сказать в связи с проблемами, мешающими женщинам участвовать в общественной и политической жизни страны.

Давид Мелуа:

- Насколько новый закон о выборах будет способствовать участию женщин? Существенно сокращается контингент выборных лиц. В настоящее время мы имеем в Грузии 8 тысяч членов организации местного самоуправления. А после реформы, когда произойдет формирование крупных муниципалитетов, членов количество будет сокращено до двух тысяч трехсот человек. Естественно, возрастет конкуренция как между мужчинами, так и между женщинами. Если в нынешних условиях за каждого члена сакребуло голосует примерно 200 человек, после реформы за каждого члена сакребуло должны будут проголосовать примерно 3 тысячи человек. В подобных условиях будет сложным как проведение предвыборной компании, так и победа на выборах.

В соответствии с новым законом о выборах председатель сакребуло выбирается из числа его членов. Но у сакребуло есть бюро, которое занято решением текущих задач. Бюро состоит из членов комиссии сакребуло и фракций. Итак, если женщина будет избрана в сакребуло, то это еще не означает ее участия в руководстве. Чтобы попасть в руководители, она должна стать или председателем комиссии, или лидером фракции. Так что путь к руководству оказывается многоступенчатым.

В Тбилиси невозможно стать членом сакребуло, если ты не являешься членом какой-либо из партий, поскольку в столице исключен фактор инициативных групп. Естественно, это как для мужчин, так и для женщин оказывается неким барьером.

В районных сакребуло есть и мажоритарное представительство, и мажоритария может называться инициативная группа. В этом случае кандидат может не быть представителем ни одной из партий. В соответствии с рекомендациями Евросовета должны быть приняты меры, обеспечивающие тридцатипроцентный гендерный баланс. Такой баланс рекомендован как для сакребуло, так и для делегаций Грузии в Совете Европы. В настоящее время у нас нет такого баланса. В делегации местного самоуправления из десяти членов всего две женщины. Такая же картина, кажется, и в парламентской делегации.

Давид Паичадзе:

- Нет, в парламентской делегации из десяти членов трое женщин.

Давид Мелуа:

- Ну, значит, там соблюдается этот баланс. Когда мы говорим о системе квотирования, не можем обойти стороной вопрос о партиях. Принцип квотирования должен быть гарантирован в партийных списках. Очень мало реально независимых кандидатов. Фактически партии называют т.н. мажоритариев. Если партии смогут соблюсти гендерный баланс, то это впоследствии найдет свое отражение и на выборах.

Однако я все же считаю, что эта проблема проходит через общественное сознание. Есть целый ряд стран Европы, в которых существует система квотирования, но это всего лишь механизм заполнения мест. В представительных органах находятся женщины с очень высокой активностью. Так что механическое принятие тридцатипроцентной квоты не гарантирует высокую степень социальной активности. Мне кажется, что мы усложнили систему. Сегодня женщинам попасть в органы местного самоуправления гораздо сложнее, чем, к примеру, в 2002 году.

Лица Надарая:

- Давайте будем говорить о том, что происходит реально в нашей политической жизни. Идет полная маскулинизация политики, сопровождаемая насилием, вытеснением всякого свободного развития и самоуправления. Но зачем нам нужны самоуправление, защита прав национальных и религиозных меньшинств? Для чего нам это? А для того, чтобы страна стабильно развивалась, имела лучшее будущее. Что дает мне обсуждение сложных российско-грузинских отношений, если в моей стране нет равных условий развития? Что мне даст новый закон о местном самоуправлении, если права женщин реально будут игнорированы? Когда

говорят о том, что у нас нет среди женщин политического лидера, мне хочется напомнить скептикам, что Мать Грузия одна на все времена, а «отцы» приходят и уходят.

Когда мы, представители женских правозащитных организаций, еще с 1999 года проводили консультации с политическими партиями, то нам приходилось разъяснять им, что равноправие женщин в общественно-политической жизни обеспечит прогресс и развитие государства. Но вот прошли годы, и что мы видим? Идет укрепление властной вертикали. Кто помнит о правах женщин? И почему власти такими иностранными терминами, как «гендер», стремятся скрыть свою политическую беспомощность. Имеется неутешительная статистика, в которой отражается падение жизненного уровня, сокращение демократии... Мне больше нечего к этому добавить. Это моя позиция.

Давид Паичадзе:

- По оценкам как местных, так и зарубежных экспертов, наше местное самоуправление крайне неэффективно. Почти не существует приведенных в исполнение решений. Как правило, решения выполняются исполнительными органами.

Меня интересует, будет ли способствовать процесс укрупнения органов местного самоуправления их более эффективной деятельности?

Давид Мелуа:

- Если власть Шеварднадзе была прогнозируемой для местной бюрократии, новая власть оказалась иной. В результате этого потемкинские деревни стали разрушаться. В большинстве сел органов местного самоуправления практически не существует. Их функции выполняет местное правление, которое контролируется уполномоченным президента в крае. Тем не менее, нельзя быть в плену стереотипа, согласно которому, все определяется волей одного человека. Нынешняя система выражается борьбой интересов, в которой, конечно же, велика роль централизованного управления, но существует механизм оказания давления на него.

При председателе парламента существует совет по гендерным вопросам, но что он предложил во время работы над законом о самоуправлении? Поэтому перед тем, как ругать кого-то, может, следует подумать о собственных слабостях и недостатках. Реформа, проходящая в системе местного самоуправления, обеспечит гораздо лучшее поприще политически активным людям.

Майя Куправа-Шервашидзе, представитель женской организации:

- Новый закон о местном самоуправлении поднял женские, а не гендерные проблемы. Здесь говорилось, что новый закон о местном самоуправлении является дискриминационным. Я считаю, что в стране, в которой такой дисбаланс по доле участия мужчин и женщин в политической жизни, необходимы радикальные меры по преодолению этого дисбаланса.

Давид Мелуа:

- А что, по вашему мнению, мешает проведению таких мер?

Майя Куправа-Шервашидзе:

- Мешает борьба за власть. Очень трудно уступить свое место другому. Но если мы говорим о демократическом развитии, так и должно происходить.

Софико Джиадзе, журналистка:

- Меня интересует, какое количество женщин принимало участие в предыдущих выборах органов местного самоуправления?

Лица Надарая:

- У меня есть статистика. 1538 женщин было представлено в 2002 году. Из них были избраны 674 женщины. В среднем женщин выбирают в три раза меньше, чем мужчин. Причиной этого могут быть финансовые, административные ресурсы, внутренняя готовность взять власть в свои руки и т.д.

Гия Сиамашвили, журналист:

- Я не правовед и не специалист по гендерным вопросам, однако меня очень интересуют как вопросы, касающиеся местного самоуправления, так и защита прав женщин. К сожалению, мне кажется, органы местного самоуправления являются фикцией на постсоветском пространстве. Если сакребуло не имеет средств для осуществления каких-либо проектов, то это мертворожденный орган. Но, как известно, и районное правление (гамгеоба) в финансовом и административном отношении находится под контролем центральных властей. Как же в таком случае может осуществляться местное самоуправление, или как может быть соблюдено гендерное равноправие?

Мзия Гегешидзе, социолог:

- Страна, в которой нет социальной политики, не может находиться в правовом поле. Этим я объясняю и инертность общества. В массе своей люди ориентированы на поиск средств существования.

Давид Мелуа:

- Социальные проблемы в той или иной мере существуют во всех странах.

Мзия Гегешидзе:

- Да, но в отличие от развитых стран, социальной политики у нас нет даже в проекте, и я не понимаю, о какой защите прав женщин можно говорить без социальной политики.

Давид Мелуа:

- Слушая вас, у меня создается такое впечатление, что вот, мол, мы хорошие, но нас куда-то не пускают. И никто не пустит, если вы не станете силой, с которой властям придется считаться. В соответствии с теорией административной рациональности власть всегда отказывается от тех политических приоритетов, у которых нет активной социальной поддержки. Поэтому для оказания влияния на политику властей необходимо иметь за спиной хорошо организованную группу, которая умеет отстаивать собственные интересы.

Давид Паичадзе:

- Госпожа Лика сказала, что в Грузии функционируют 430 женских неправительственных организаций. Думаю, что если бы они проявляли больше активности, проблема дискриминации женщин была бы не столь острой.

Тамара Абрамишвили, Центр образования женщин:

- Проблема женщин – это не проблема женских организаций. Задачей неправительственных организаций является не решение, а выявление проблемы. Я согласна с тем, что мы не имеем того результата, который должен следовать из нашей деятельности. Нам нужна большая консолидация и максимальное использование своих шансов, но пока наши проблемы не станут проблемами всего общества, ощутимых результатов в борьбе за права женщин ожидать не приходится.

Давид Паичадзе:

- В завершение нашей дискуссии хочу сказать, что я ухожу без ответа на один из прозвучавших здесь вопросов: «Какая разница, непрофессионалы какого пола будут в политике?»

Георгий Сиамашвили